Владимир Винокур:

Работать в Новый год? Да ни за какие деньги!

Существует стереотип: юмористы вне сцены довольно скучные люди. К Владимиру Винокуру, великолепному артисту, мастеру пародии, это не относится. Он и в обычной жизни ас розыгрышей и душа коллектива, искренний и немного сентиментальный. Звание шута считает почетным, о чем поет на концертах, исполняя песню «Я шут гороховый!» Веселый персонаж украшает открытки, визитки артиста и эмблему Государственного театра пародий, которым руководит Владимир Натанович. А в его кабинете гостей встречает развалившийся на диване полиэтиленовый паяц с лицом Винокура.

А вообще-то, конечно, артист должен быть всегда в форме

Завтракать хожу к маме

— Говорят, у вас и на плече татуировка с шутом имеется.

— Я человек непредсказуемый. Захотел — и сделал татуировку. А на другом плече —портрет моей дочери Насти в испанском костюме. Это я сделал ей в подарок на 18-летие.

— Как она приняла такой подарок?

— Плакала. Потому что поняла, что это долгая и не очень приятная процедура. Я с утра сделал татуировку и явился прямо на день рождения. Все просто обалдели!

— Ваша дочь, как и жена, балерина. Вы гордитесь ее успехами?

— Конечно. Насте сейчас 21 год, она артистка балета Большого театра. А недавно увлеклась еще и цирком, выступает на перекладине, трапеции, полотнах, кольцах. Все удивляются, потому что в цирке работать начинают обычно с 3–5 лет, а Настя попробовала в 18. Но она балерина! И такая отчаянная. В начале марта, на вечере у Юдашкина, Настя выступала с балетом, а потом спустилось кольцо, и она с ним ушла вверх, метров на 8–10 над сценой, без страховки. И весь бомонд потом удивлялся, когда же она этому научилась и как удается совмещать балет и цирк. Я ей говорю: «Настя, ты в Книгу рекордов Гиннесса попадешь, потому что ни одна балерина в Большом театре больше метра-двух над землей не поднималась». Она, в сущности, создала новое направление, соединив цирковые трюки и балет.

— Вы боитесь за нее?

— Очень! И жена хватается за сердце, и я переживаю. Но Настя говорит, что наверху чувствует себя уверенней, чем внизу.

— Ваши близкие изображены на всех картинах, развешанных в кабинете...

— Этот портрет художник Айдаров сделал на нашу серебряную свадьбу. Тут Настя танцует «Русский танец» Чайковского. Вот это фотография Ольги Фоминой, где я в роли Бога. А вот портрет мамы, выполненный Игорем Белковским...

— Вы по-прежнему каждое утро звоните своей маме?

— Я к ней и завтракать хожу. Не потому, что я хочу есть или жена не готовит. Тамара готовит для нас с дочкой, специально приезжая в город с дачи. Но я все равно хожу к маме, делая вид, что на завтрак, а потом уж еду на работу.

— Какие традиции в вашей семье передаются из поколения в поколение?

— Мы всегда встречаем Новый год семьей, потому что в ночь с 31-го на 1-е у мамы день рождения. А в нынешнем году это еще и юбилей — 85 лет. Будут и подарки, и салют. Мы обычно дома час-другой сидим, потом идем на улицу, на площадку, где у нас за городом стоит общая елка, и вместе празднуем: и Лещенко, и Наташа Королева, и Варум с Агутиным. Мои коллеги не дадут соврать: я никогда в Новый год не работаю, даже за самые фантастические суммы.

Победить Москву невозможно

— Вы как-то говорили, что ваши предки занимались винокурением. А вообще вы многое о них знаете?

— До какого-то периода... Горжусь тем, что тунеядцев у нас в роду не было, все работали. Никто никому ничего не дарил, так же как и мне. Я приехал из маленького города Курска побеждать город-герой Москву. Не могу сказать, что победил. Победить Москву невозможно. Главное — себя победил.

— У вас довольно много родственников. Вы поддерживаете друг друга?

— Мы помогаем друг другу. Я знаю, что у кого происходит. Но иногда бывает такой казус. Какие-то знакомые или родственники появляются, когда становишься известным и популярным. Я человек не злопамятный, но помню, что некоторые и не знали о моем существовании, пока не стал тем, кто я есть. А вообще-то осторожно отношусь к новым знакомствам, потому что очень дорожу тем, что у меня есть. За моим столом собирается совершенно разная публика. Бывают и артисты, и чиновники, и люди, про которых все спрашивают: «А кто это?» А это мои старые друзья, которых сохранила моя жена Тамара! Мы с ними выросли, учились в институте, работали. Может, они не такие популярные, как мы, но мы их бережем, холим и лелеем. Это самые верные люди, потому что они нас знали прежними, просто солдата или студента Володю Винокура, артистку Театра оперетты Тамару Первакову. Она, кстати, так и осталась Перваковой, не сменила фамилию, хотя я ей говорил: «Ты не думай, что я все время буду стажером или начинающим артистом. Я обязательно буду популярным и богатым».

— Не жалеет об этом?

— Это просто вечный повод для шуток в нашей семье.

— Вы не забываете и о своей малой родине. Совсем недавно именно вы провожали на детское Евровидение землячек — Машу и Настю Толмачевых из Курска.

— Эти две чудесные девочки — просто явление. Перед выездом на Евровидение они были у меня в кабинете, много чего рассказывали, пели песни. Забавные девчонки, такие классные! Искренние, без комплексов — настоящие артистки. Я просто не сомневался в их победе. Когда вернулись, подарили мне блокнотик со своим портретом, написав «Владимиру Винокуру от землячек». А я их поздравил и подарил, честно говоря, деньги, чтобы они купили себе красивые платья. Они теперь маленькие артистки, и им нужны шикарные наряды.

— Вы вообще многих протежируете?

— Конечно. Мой коллектив — это молодежь. Со мной работали и работают прекрасные артисты. Когда-то Илья Олейников был моим партнером, я очень ему помогал, когда он из Питера приезжал. И сейчас много ребят вокруг, чьи имена скоро станут очень известными.

— Раскруткой торгового бренда вы занялись для поддержки своего Театра пародий?

— Да, торговая марка «Винокур для своих» была задумана именно для этого. Мне самому хватает на безбедную жизнь, а театру государство ни одной копейки не дает, хотя он и государственный.

Были разногласия с Хазановым, но творческие

— А что означает для вас это понятие: кто они — «свои»?

— Для своих не будешь делать халтуру, а только очень качественную продукцию. А у меня не такой и большой круг своих, я с возрастом избирательно отношусь к людям. Свои — это Лев Лещенко, с которым мы дружим уже 37 лет. Это старые друзья — серьезные, состоявшиеся люди. А между собой мы продолжаем быть теми же пацанами, что и раньше.

— О вашей дружбе с Лещенко ходят легенды. Неужели вы ни разу не поссорились?

— Нет. А из-за чего ссориться? Мы работаем в разных жанрах и разные по характеру.

— Вы вообще, видимо, неконфликтный человек?

— Ну это вы зря! В разумных пределах, конечно, но неконфликтным меня назвать нельзя. Вот Лева, он дипломат, умудряется сосуществовать с людьми, с которыми не стоило бы даже и разговаривать. Я его не осуждаю, он такой человек. Но я исключаю из жизни друзей, которые меня обманули, предали. К счастью, это не так часто бывает. В конфликте я иду до конца. Хотя бывают разные ситуации. Допустим, у нас были разногласия с Хазановым, но творческие. Я не принимал такого положения вещей, когда наш родной Театр эстрады стал прокатной площадкой для драматических спектаклей. Ведь у нас сегодня нет театра для эстрадников. Сломали «Россию» — ничего не осталось. Но мы решили все проблемы и наладили отношения, потому что конфликт был профессионально-принципиальный, а не личный.

Евдокимов агитировал баллотироваться в губернаторы

— Вы не поступаетесь своими принципами?

— Нет, никогда. Михаил Евдокимов, когда стал губернатором, агитировал и меня баллотироваться в губернаторы Курской области. Ко мне тогда из Госдумы шли делегации, которые подсчитали, что мне в Курской области отдадут 80 процентов голосов. Я сказал ему: «Мы, артисты — счастливые люди, нас все любят. Мы занимаемся своим делом. А это — чужое». Я и Мишу отговаривал, и сам отказался даже говорить всерьез об этом. А когда с Евдокимовым произошла трагедия, мы решили, что сделаем фестиваль для его земляков, который он устраивал каждый год. И мы, множество артистов, поехали на Алтай в годовщину гибели Евдокимова и сделали грандиозный праздник. Собралось тысяч 60, люди сидели прямо в поле, и им было приятно, что о них помнят, хотя великого земляка — Миши Евдокимова уже нет. Но когда позже, в Москве, мне предложили принять участие в концерте, организованном в день рождения Евдокимова, я отказался. Может, был не прав, но таковы мои принципы. День рождения умершего человека — это для родных и близких, но ни в коем случае не зрелище.

— В горячие точки вы тоже ездили из-за своих принципов?

— Это называлось «за речку поехать». Это сугубо личное решение. Ни в коем случае не осуждаю тех, кто отказывался от таких поездок. Ведь там была настоящая война. В Афганистане со мной произошел случай, после которого воины-интернационалисты, кстати, совершенно напрасно, считают меня героем. Я выступал в большом ангаре, и начался артиллерийский обстрел. Слава Богу, то недолет, то перелет. Все разбежались, попадали кто куда. А я так и остался стоять на сцене. Но вовсе не потому, что герой, а просто из-за шока, что естественно для любого гражданского человека.

— Этот обстрел не отбил охоту приезжать снова в горячие точки?

— Нет, я не раз еще там бывал. И удивительных людей встречал. Воспоминания теплые и очень грустные. Вот Саша Розенбаум — настоящий герой. Никто его не заставлял надевать форму (он же офицер запаса, врач) и летать на вертолете по точкам. Знаете, что такое точка? Это пост, вокруг которого дорога. На посту находятся человек 15 ребят, которые охраняют подступы к этой дороге. А чтобы на пост попасть, нужно пройти по тропинке через минное поле.

— После нескольких случаев, когда вы были в шаге от гибели, вы, наверное, стали фаталистом? Или, может быть, уверовали в Бога?

— Я просто верю, что не особенно грешил в жизни и, наверное, что-то доброе сделал, раз меня оставили на этой земле. И я дорожу своим временем, работой, своей жизнью и близкими, которых безумно люблю и стараюсь сильно не расстраивать.

— Вам многое пришлось преодолеть, особенно после аварии. Это значит, что вы волевой человек. А сейчас к чему приходится прилагать усилия?

— Год назад я сдался врачу-диетологу и похудел на 25 килограммов.

Вот это был настоящий подвиг! Но оно того стоило. Я работаю с молодежью и должен так же летать, как они. Жена в прекрасной форме, дочь у меня юная. Надо прилично выглядеть.

Мама не верила, что разговаривает с Путиным

— Не думали, чем займетесь, когда придется оставить сцену?

— Я бы продолжал работать в своем бизнесе «Винокур для своих». Имя-то останется, даже если я не смогу так лихо оттанцовывать на сцене. Но об этом рано думать. Вообще в нашем жанре можно уходить сразу «туда». Мы же не певцы, не герои-любовники. Мы — комики. У нас не бывает пенсии.

— Все наслышаны о ваших знаменитых с Лещенко розыгрышах. А близких вы разыгрываете?

— Мой день рождения — 31 марта. Обычно это бывает так: сперва мероприятие в концертном зале, потом банкет в «Метрополе». Как-то на следующий день я устроил еще и небольшой мальчишник в «Национале». И один высокий чиновник мне вдруг говорит: «Тебя хотел поздравить президент». Я пошутил: «Если хотел, пусть бы приехал. Кремль-то рядом». Чиновник звонит президенту, и через час приезжает Владимир Владимирович. Он спрашивает меня: «Какие у вас пожелания?» Желание было одно: набрать номер моей мамы и дать ей пообщаться с президентом. Набираю номер и говорю: «Мама, сейчас с тобой будет говорить Владимир Владимирович Путин». А она мне в ответ: «Сынок, ты уже все-таки дожил до определенного возраста, ну сколько можно меня разыгрывать 1 апреля!» Передаю трубку Владимиру Владимировичу, он говорит: «Анна Юльевна, я вас поздравляю, спасибо вам за такого сына. Мы вас любим!» Она говорит: «Я вас тоже люблю, но если вы настоящий. Я слишком хорошо знаю своего сына, а сегодня первое апреля». Президент отвечает: «Да нет, это не пародия. Тут Галкина нет». Мама все-таки поверила, но позже, когда увидела фотографию.

— Что интересного произошло у вас в этом году и чего вы ждете от нового?

— Все как обычно: работа, гастроли. Был на Сахалине, второй раз за 25 лет. Расстроился, что практически ничего не изменилось. Обидно, когда большие деньги протекают мимо, а народ живет все так же. И следующий год будет обычным. Вот в 2008-м — да, будет два важных события: мой юбилей и выборы президента. Думаю, что Путин специально приурочил выборы к моему юбилею *(смеется)*.

■ **Беседовала Ольга Гостюхина.**

ВЫХОД С ЦЫГАНОЧКОЙ

Владимир Винокур несколько раз чудом избегал гибели. Он не сел на теплоход «Адмирал Нахимов», потому что Лещенко вызвали в Москву, а одному было скучно. Теплоход утонул. Он уцелел во время обстрела в Афганистане. И выжил после страшной автомобильной аварии в Германии. В той аварии погибли двое приятелей артиста, а Винокуру немецкие врачи хотели ампутировать ногу и посоветовали о сцене забыть навсегда. Друзья перевезли его в российский госпиталь, где поставили на ноги. А он, истязая себя тренировками, снова начал не только ходить, но и танцевать. Перед теми немецкими врачами, вынесшими приговор, он исполнил потом цыганочку.

«Мама, Тома, дочка, я — это дружная семья»

Неконфликтным меня назвать нельзя. Исключаю из жизни друзей, которые меня обманули, предали.

О фотографии справа Владимир Натанович говорит коротко: «Я и ангел» (автор работы — фотохудожник Ольга Фомина); рядом висит «просто моя фотография»; левее друг под другом два его портрета в 40 лет: акварелью и маслом — работы Александра Шилова; о других он рассказывает в беседе с нашим корреспондентом

фото на развороте Андрея Струнина, Владимира Минайкина, из семейного архива

1 Какое событие прошедшего года было для вас событием номер один?

2 Что изменилось в вашей жизни после публикации в «Собеседнике»?

С месяц вся страна обсуждала: была ли Тина Канделаки в машине с олигархом Сулейманом Керимовым, который разбился на машине в Ницце. Когда в прессе появилась информация, что рядом с Керимовым находилась телеведущая, Тина резко пропала: ее телефоны не отвечали, на работе она не появлялась. Мы стали первыми дозвонившимися до Канделаки и получившими ее эмоциональный комментарий («Собеседник» № 45). Но всю шумиху вокруг собственной персоны Тина не считает событием №1 в своей жизни.

Тина Канделаки: Я не такая

1. Для меня лично событие года – награда «ТЭФИ». А главное событие года для страны и соответственно для меня, как гражданки России, думаю, – саммит «Большой восьмерки». Здорово, что мировые лидеры собрались у нас.

2. Жизнь – это сплошная импровизация! Жизнь не запрограммирована, поэтому сложно сказать, как публикация у вас или где-либо могла повлиять на дальнейшие события. Недавно общалась с Гошей Куценко, и мы с ним пришли к общему мнению, что зачастую чем более ярко выражен человек внешне (я имею в виду не только имидж, но и эмоции, манеру поведения), тем беднее его внутреннее содержание. А люди, всегда сдержанные внешне, интроверты, очень интересны внутри. В последнее время я почувствовала на собственной шкуре разницу между этими двумя галактиками. Есть два совершенно разных человека: какой меня воспринимают и какая я в своей семье.